

Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Российская ассоциация исследователей женской истории
Российский национальный комитет Международной Федерации
исследователей женской истории
Министерство образования и науки Российской Федерации
Смоленский государственный университет
Смоленский государственный медицинский университет

МАТЕРИНСТВО И ОТЦОВСТВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ И КУЛЬТУР

Материалы Девятой международной научной конференции
Российской ассоциации исследователей женской истории
и Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

13–16 октября 2016 года, Смоленск

Том 2

Смоленск – Москва
Издательство СмолГУ
2016

УДК 39+93+882+364+314+316
ББК 60+63+74.2
М 341

Редколлегия: Н.Л. Пушкарева (отв. ред.), Е.В. Кодин,
Н.А. Мицюк (отв. ред.), М.В. Каиль

Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13–16 октября 2016 г., Смоленск: в 2 т. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. Смоленск – М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. Т. 2. 444 с.

ISBN 978-5-88018-599-3

Издание включает в себя материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ (Российской ассоциации исследователей женской истории), местом проведения которой в 2016 году избран Смоленский государственный университет.

Очередная конференция РАИЖИ посвящена исследованию различных аспектов материнских и отцовских практик, социальной политики в области родительства в прошлом и настоящем. В сборнике представлены междисциплинарные исследования материнства/отцовства историков, этнологов, антропологов, социологов, демографов, социальных работников, деятелей культуры. Проблематика докладов, присланных на конференцию, охватывает такие смысловые поля, как методологические проблемы изучения родительства, процесс социального конструирования идеалов материнства/отцовства, эмоциональные переживания матерей и отцов, медиализация родительства, культуры деторождения, отношение к семье и родительству в традиционных и современных культурах, материнство/отцовство в маргинальных контекстах, гендерные, этноконфессиональные, социальные особенности материнских/отцовских ролей и статусов, репродуктивное поведение в прошлом и настоящем, материнство в контексте феминистской идеологии, репрезентация материнства и отцовства в искусстве и литературе и др. Общероссийская конференция с международным участием призвана способствовать объединению усилий представителей гуманитарных и социальных наук во имя создания междисциплинарной научной структуры по изучению родительских практик в прошлом и настоящем, актуализировать перспективные исследовательские поля в изучении материнства/отцовства.

УДК 39+93+882+364+314+316
ББК 60+63+74.2

*Издано при поддержке Российского гуманитарного научного фонда
Грант РГНФ № 16-01-14012*

ISBN 978-5-88018-599-3 (т. 2)
ISBN 978-5-88018-597-9

© Коллектив авторов, 2016
© ФГБОУ ВО СмолГУ, 2016

<i>Щербинин П.П.</i> Материнство и отцовство сквозь призму военного фактора в Российской империи в XIX в.	219
<i>Волкова О.А.</i> Социально-экономическое положение работниц-матерей Санкт-Петербурга и Москвы накануне Первой российской революции (1905–1907 гг.)	221
<i>Трошина Т.И.</i> Традиция коллективной ответственности за воспитание детей в России (на примере революционных событий в северных губерниях Европейской России).....	224
<i>Родионова Н.А.</i> Полководец А.А. Брусилов в роли отца (на основе переписки ген. Брусилова с женой Н.В. Желиховской-Брусиловой периода Первой мировой войны)	227
<i>Масоликова Н.Ю.</i> Сохранить нельзя оставить: семейная одиссея русской эмиграции первой волны.....	231
<i>Болокина Л.А.</i> «Отец воевал две войны, и наград у него было много»: родительство в воспоминаниях очевидцев Великой Отечественной войны.....	234
<i>Волкова Е.Ю.</i> Трансформация роли матери в экстремальных условиях войны....	237
<i>Хисамутдинова Р.Р.</i> Значение писем отцов-фронтовиков в воспитании детей в годы Великой Отечественной войны	240
<i>Гаража Н.А.</i> Дискурс сексуального насилия в отношении восточных рабочих в период Великой Отечественной войны	243
<i>Гущенко (Кирюшина) Т.А.</i> «Писать очень трудно...»: гендерные аспекты родительства в условиях блокадного Ленинграда	247
<i>Крючкова И.М.</i> Проблема материнства и детства в советской социальной рекламе в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы: социально-психологический аспект.....	250
<i>Щеглова Т.К.</i> «Интимные» вопросы культуры жизнеобеспечения женщин сибирской деревни в годы Великой Отечественной войны: взаимодействие гендерной и устной истории в исследовании гигиены и санитарии	253
<i>Икуто Митико</i> Медсестры Японского красного креста и патриархальное императорское государство	258
<i>Коляскина Е.А.</i> Брак и материнство в свете личных адаптационных стратегий военного и послевоенного времени (на материалах сел Алтая 1940–нач. 1950-х гг.).	261
<i>Шаповалова В.О.</i> Материнство в Гулаге: мать, мамка, мама	264

РАЗДЕЛ 15. Проблемы современного родительства. Гендерные аспекты родительства. Социология родительства. Работающая мать, «интенсивное материнство»: конфликты социальных ролей

<i>Абрамова А.А.</i> Современное родительство в зеркале родительских сообществ России конца XX – начала XXI в. (культурологический ракурс).....	266
<i>Борусяк Л.Ф.</i> Страх и тревожность как атрибуты современной «ответственной матери».....	269

разнообразные конфликты – также лежат вне поля социальной рекламы. Безусловно, социальная реклама духовно-нравственных ценностей не может заменить традиционного воспитания личности, и не должна подменять собой работу институтов семьи и школы по формированию человека и гражданина. Нельзя, однако, и недооценивать влияния социальной рекламы на мировоззрение и деятельность человека. В наши дни для решения задач выхода из духовного кризиса необходимо применять различные средства, одним из которых является социальная реклама¹.

В заключение отметим, что в современных условиях развития социальной рекламы, возникновения необходимой законодательной базы, объединения специалистов, создания научных школ и образовательных программ, особое значение приобретает история успешных реализованных кампаний по решению значимых социальных проблем. Обращение к опыту прошлого должно способствовать выработке в современных условиях эффективной социальной рекламы и использовать ее как один из механизмов улучшения качества жизни граждан.

Т.К. Щеглова

г. Барнаул, Алтайский государственный педагогический университет

«Интимные» вопросы культуры жизнеобеспечения женщин сибирской деревни в годы Великой Отечественной войны: взаимодействие гендерной и устной истории в исследовании гигиены и санитарии

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-31-01019 а1
«Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири
в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации» (рук. д.и.н. Т.К. Щеглова)*

В данной статье автор ставит вопросы о необходимости использования технологий устной истории в исследовании женской истории XX в. Их взаимодействие создает новые возможности в решении глубинных и «интимных» вопросов женской истории в рамках темы культуры жизнеобеспечения русского сельского населения в годы Великой Отечественной войны в тыловой деревне Сибири. Автором рассматриваются ряд методологических и конкретно-исторических проблем. Во-первых, научно-методическое обеспечение вопросов женской истории, которые не принято громко обсуждать в гуманитарных науках, в отличие от естественных. В нашем случае это крестьянский опыт женской гигиены и экологии женского здоровья, связанные с менструальным циклом и детородными функциями. Во-вторых, введение антропологического материала в исторические реконструкции, в т.ч. решение женщи-

¹ Крючкова И.М. Возможности социальной рекламы в формировании духовно-нравственных ценностей // Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина: вековая история как фундамент дальнейшего развития (100-летию юбилею РГУ имени С.А. Есенина посвящается) материалы научно-практической конференции преподавателей РГУ имени С.А. Есенина по итогам 2014/15 учебного года. Ответственный редактор М.Н. Махмудов; Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. 2015. С. 854–858.

нами вопросов гигиены в условиях отсутствия индустрии предметов широкого потребления, сосредоточенности государства на проблемах фронта и негативных для крестьянской семьи последствий процессов модернизации (раскрестьянивания). Эти вопросы еще не получили должного внимания в исторических исследованиях. Они затрагиваются этнографами, которые часто грешат идеализацией традиционного общества, вне контекста исторического развития общества. Историки, наоборот, сосредотачиваясь на глобальных исторических процессах, упускают их из вида. В-третьих, исследуемая тема позволяет коснуться таких дискуссионных вопросов, как использование в научных текстах документов личного происхождения с указанием полной информации об ее источнике. Особенно это важно для устной истории, которая создает новые исторические документы на основе интервьюирования участников событий. В зарубежной устной истории, особенно американской, полименная информация о респонденте (Ф.И.О.) «шифруется». Ссылки делаются на нумерацию дела и фонда в устных архивах. В отечественной традиции чаще ссылка оформляется с указанием Ф.И.О. информанта. Такая традиция, на взгляд автора, идет из традиции отечественной полевой этнографии. Что привело к смешению двух видов источника – «полевых материалов автора» и «устного исторического источника». Тогда как за рубежом, устная история шла из «социологии». Автор также придерживается традиций отечественной этнографии. Но это не снимает самой проблемы использования документов личного происхождения не только в изучении «интимных вопросов», но и многих ранее «закрытых» для исследований тем.

Вопросы, связанные с решением повседневных проблем, в т.ч. по сохранению женского здоровья и детородных функций находились на периферии внимания сельского общества. Среди них ношение женского нижнего белья, особенно в зимнее время и обеспечение гигиеническими средствами в период ежемесячных менструальных циклов (МЦ). На это повлияло три фактора:

традиции крестьянской повседневной женской нижней одежды без нижнего белья;

социалистическая модернизация, лишившая крестьянскую семью семейного сельскохозяйственного производства, в т.ч. технических культур, являвшихся сырьем для домашнего ткачества при отсутствии фабричного производства;

сужение возможности женщин трудоспособного возраста заниматься домашним прядением, ткачеством и пошивом одежды в условиях посуточной мобилизации на трудовом фронте.

Материалы устной истории позволяют рассмотреть их подробнее.

В годы войны повсеместно фиксируется отсутствие нижнего женского белья и у детей, и у женщин. Респонденты констатируют это как данность: «Я уже каров даила – без штанов хадила. Их не насилии. У меня ноги абмараживалися, сколько раз. Вот пака каров поишь, на калоце [колодец] стаишь...И ни адна мая карова пьет. А бабы старые па васимнацать даили , па

шиснацать! Руками даили..., навоз щистили... все без штанов ходили...»¹. И объясняют отсутствием материальных возможностей, которые закрепляли крестьянские традиции в мужской и женской; взрослой и детской одежды: «как-то прямо так жили, холщовые, без штанов»². Девочки носили самотканые «становины» – длинные рубахи, женщины становины дополняли длинными юбками: «С полотна рубашки, юбки шили. ... Раньше называлась рубашка нижняя – становина. Женщины надевали и в этих становинах ходили»³. Отсутствие нижнего белья объясняли тем, что не могли обеспечить даже верхней одеждой членов семьи и одну вещь носили на несколько человек: «ребятишек много... Носили холщово всё. А мы не носили штаны. Мама у нас окрестила всех в одной рубашке... Как щас помню, бела рубашечка с красными свитячками. Вот как рубашки берегли»⁴.

Главной проблемой для взрослеющих девочек являлось «прикрыть стыдку». В подростковом возрасте использовали «булавочный» способ. В описании М.И. Пономаревой, «ну, я гаварю што, штоб стыдна не была, и стыдку та казать сваю! Дак вазьмешь вот эту... рубашку, станавину. Вот так сделаишь между ног... булавачкай сколешь... И булавачка вапьеца вот сюды вот. У всех так была. Все так хадили, штанов не была... И зимой, и на санки садились... без штанов бежишь, тока пракатица!»⁵.

В зимнее время, кроме прикрыть «стыдку», важно было «не обморозиться». В борьбе с холодом «рубашонки» и «становушки» дополняли чулками, которые подвязывались выше колен. При изготовлении чулок основной шла конопляная нить в сочетании с шерстяной «А тада я стала побольше, а у бригаде...на на прицепе же... уже работали. А заработаешь - премия дадут... шерсти дадут, тут [колхоз] овечки были. Дак шерсти на чулки. Дак мама конопляную ниточку да шерстяную напрядёт, да свяжет мне такие чулки... Завяжешь веревочкой... Без штанов же ходили...»⁶. Но овечьей шерсти не хватало, т.к. она входила в обязательные налоги, поэтому чулки не только вязали, но и шили. Как рассказывали респонденты: «А мы тогда в школу в чем ходили? С мешка сумочка сшита была. Вот, с обыкновенного мешка – не с такого, как щас вот белые делают, а такие мешки... юбочка с мешка. Штанов не было никаких – чулочки натянем»⁷. Часто для изготовления чулок использовались ткани, которые шли на пошив армейского обмундирования или снаряжения – парусина, брезент, полотно для парашютов. Что касалось чулок, то не каждая ткань подходила.

¹ Архив ЦУиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2012 г.: Панкрушихинский район, с. Коневое. Пономарева Мария Ивановна, 1927 г. р.

² Алтайская деревня в рассказах её жителей / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу; науч. ред.: Т.К. Щеглова, Л.М. Дмитриева; под ред. Л.А. Вигандт. Барнаул: Алтайский дом печати, 2012. С. 195.

³ Там же. С. 162.

⁴ Там же. С. 366.

⁵ Архив ЦУиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2012 г.: Панкрушихинский район, с. Коневое. Пономарева Мария Ивановна, 1927 г. р.

⁶ Архив ЦУиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2012 г.: Панкрушихинский район, с. Коневое. Бурматова Мария Никифоровна, 1926 г. р.

⁷ Алтайская деревня... С. 51.

Например та, что шла на парашюты – была легкой и мягкой, но холодной. Вот как говорит респондент: ««Надивали на наги ... шулки партины. А ани, знаишь, как прилипали... Ани примирзают. Ани дают какую-та влагу, и примирзают. Вот шерстиные – тепло...Партины чулки... вот тут завяжишь... выше кален»¹. А брезент или и гимнастерочное полотно шли на верхнюю одежду: «вот носки свяжешь, до самых до этих..., а то без штанов, без всего. И мама ездила в такую даль за сено и штанов у них не было. Юбки длинные. А юбки, не товару не было, никого. А кто работал на фермах, на овечках, на свиньях брезент какой-то привозили, вот с этого брезента как холщина вот таким, у мамы юбки были»².

Иногда девочки зимой использовали мужские штаны: «А зимой катались с горы... Тетя Нюра смешает коровий навоз с соломой и сделает подобие салазок с углублением, чтобы сидеть. Заморозит, да обольет водой на улице. И еще веревочку вставит, приморозит, чтобы править. Вот и катишься на этих ледянках. Штанов-то или чулок тоже не было. Надернем с Гринькой на голые ноги какие-нибудь полотняные штанишки и катаемся, пока они коркой не покроются. Накатаешься с горы, прибежишь – и на печку. Скинешь катанки, штаны!» Все колом. Поставишь ноги на горячие кирпичи на печке и отогреваешься»³. Поэтому взрослеющие девочки запоминали моменты, когда впервые появлялось нижнее белье («штаны» или «трусы»). Это еще и маркировало переход в девичий статус: «В вайну ... мы карову прадали за десять тысяч. Он, Зубок, паехал, купил мене [ткань].. Вот, салдацкая была. Гимнастерки шились. Три метра... И купил ме на штаны, А штана какие-та, вот, как идешь как галяшки шоркают, шаборчат [шуршит]. Первый раз мы с фермы шли... Ну, ще? Где [шаборчат]? Оглянимся, ниде никаво нет. Второй раз..., а потом дивченки: «Да эт же, те штаны [шаборчат]». Ой смеху была! Штаны эти шабарчали, как идешь! Идешь, испужасся! Вот патом я пашла. Ухажоры... Пашел [один] праважать. Вот шли, шли... Как он ат меня в сторону [испугался]! Я прамалчала. Стыдна гаварить, што маи [штаны шуршат] Да, он атскачил ат меня. Он низнат! Да еще: «Ухади, кто-та едит!» А ани [штаны] прям шух, шух, шух, ой! Мы с девченками там, хахатали!... Ой стыдна была!»⁴.

Иные проблемы, наступали для девочек, когда наступала физиологическая зрелость. Респондентами она обозначается словами «пришло на рубашенки», «пачкаться», «эти дни» и т.д.: «Пришло на рубошенки, а я без трусов. Матушки мои! Ну, что?! День промаялась... А там мужики, парни пасли этих жеребят... У меня тут, не хуже хорошо! Красотка перевошканная. Вечером телят загнали в пригон. А идти! В степи жили с телятами с этими. И ид-

¹ Архив ЦУиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2012 г.: Панкрушихинский район, с. Конево. Пономарева Мария Ивановна, 1927 г. р.

² Архив ЦУиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2015 г.: Краснощековский район, с. Усть-Козлуха. Харлова Мария Евдокимовна, 1936 г.р.

³ Алтайская деревня... С. 174.

⁴ Архив ЦУиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2012 г.: Панкрушихинский район, с. Конево. Пономарева Мария Ивановна, 1927 г. р.

ти... с километра 4, больше, пешком!... Так я пришла вечером... Говорю: «Мама, мне надо трусы!...» Был метколишка, какой-то: она мне сшила.... Даже красной краской покрасила. А что краска? Сейчас прокладки делают. А тогда что? Марлей, ну, это что она сразу, пропятналась. Все!...».

Эти проблемы стояли и у трудоспособных женщин и девушек. В военные 1940-е гг. их решение было связано с распространением «юбочной одежды». В алтайской деревне юбки часто надевали поверх длинных рубаш-становин, и не одну, по принципу матрешек: «у бабушки была сверху ситцевая рубашка, а вот отсюда – от талии [пришивалась] — холщевая [юбка]. Она потом еще надевала широкую юбку ситцевую. Были у нее шерстяные юбки, самотканые, тонкая нарядная шерсть и поперек вот так полосы. А носила она широкие юбки. По две, по три наденет: тонкую, холщевую или фланелевую, или ситцевую, а сверху шерстяные»¹. Этот «матрешичный фактор» использовался женщинами в «эти дни». Как правило, в период, «когда приходило на белье» скалывали подол нижней юбки или становины булавкой между ног. Как говорят респонденты, чтобы «не текло по ногам»: «Раньше же ничего не было..., А она бедная [мама] месячные придут, а она чем – рубашкой. А оно все сохнет, трет. А летом в болоте постирала, и надела. А зимой, вот мама, ездила за сеном, приедет, а от коленок, ноги лопались от мороза, кровь, никаких штанов не было. Юбка длинная, солома в валенках»².

Чтобы «не пачкало» дополняли заколотые юбки «почесами», которые оставались после прочесывания мятой конопли или льна (изгреб). Вот как об этом рассказывала респондент: «Женщины, у их длинные юбки! У нас мама сроду ни насила штаны. И памерла, гаварила «Не надивайте!» А мы вот надели. Ана проста в длинай юбки хадила. А как вот эти дни наступали... Вот так и делали. Вот хлопья [изгреби, пачеси] были, их вазьмешь, ну ана как вата... Ана колица... Из канапли,... Тада ее клали... Ну эта зимой... канаплю-та, пряли, а анна аставалась...Гребень был, и гребенка была чисать... Так и хадили все»³.

При таких условиях частым явлением в военном деревенском обществе были «пачканые юбки». Анализ устных свидетельств показывает, что отмечалось определенное «незамечание» окружающими этого. Но в 1940-е г. подобная небрежность уже осуждалась. Особенно важным было найти разумное объяснение детям. Приходилось выворачиваться: «У нас бабка была, тетка... У мамы [ни разу]ни видала – была у ей или не была... [А у этава, бабки] ана пришла [гости]. А Васька, брат, та и гаварит: «Манька, а шо та у тетки? Галяшки сваи изодрала, кровь бижит?». А у ей идет месячные та. Нуу..., а дак ана ни делала, а как хадила, так и пашла! А щерез ага-род к нам хадила... «А анна – мама, гаврит [ему] - да вон, ана же, шла, у

¹ Алтайская деревня ... С. 335.

² Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2014 г.: Романовский район, с. Гуселетово. Сычева Раиса Дмитриевна, 1927 г. р.

³ Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2012 г.: Панкрушихинский район, с. Конево. Пономарева Мария Ивановна, 1927 г. р.

нас жи там [огороде] репей... Ана аб дудки, аб эти абадрала». А сама [приговаривает]: «Ооох анна!» Тоисть мальчишке та че скажишь, еще да? «Ооох анна!» У нас... никада ни видала этава! А у той, все время как тока ана... А патом уже девченки стали пабольше, дак стали ругаца на ее»¹.

Таким образом, антропологический подход устной истории, создание и введение новых исторических документов привел к формированию целой группы молодых исторических дисциплин и новых исторических исследований, которые позволяют поставить и решать те вопросы исторического прошлого российского общества, которые являются недоступными при традиционных подходах «кабинетной истории», дают новый взгляд на уже известные и, казалось бы, проработанные темы.

Митико Икуто

г. Осака (Япония), Осацкий Университет

Медсестры Японского красного креста и патриархальное императорское государство

Японские женщины были интернированы в Сибирь как военнопленные советской армией, вошедшей в Маньчжурию в 1945 г. Большинство из них были медсестры, работавшие в военных госпиталях. Почему медсестер посчитали военнопленными? Во-первых, медсестры носили военную форму, что позволяло считать их военными, и, во-вторых, они действительно входили в армию. Среди них были не только медсестры Красного Креста, но и медсестры сухопутных войск, а также ученицы, еще только проходившие подготовку в медсестры, но здесь мы коснемся только медсестер Красного Креста. Мы хотим показать, как медсестры котировались в роли женщины-матери, и рассказать об их униженности как женщин.

Патриархальное императорское государство было изобретено императорским правительством, которое свергло военных правителей из дома Токугава и реставрировало монархию. Императорское правительство, объединив всю Японию, установило семейный уклад как основу государства, чтобы создать воинскую повинность и систему посемейной записи. Впервые народ стал предметом прямого контроля со стороны государства. Информация о рождениях, браках и смертей докладывалась правительству, и таким образом оно держало в своих руках население.

В патриархальной семье старший сын являлся авторитетом, имеющим право главенства над всеми членами семьи, и члены семьи покорно подчинялись ему. В основе структуры императорского государства лежала патриархальная семья.

¹ Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2015 г.: Краснощековский район, с. Усть-Козлуха. Харлова Мария Евдокимовна, 1936 г.р.